

Паладины установили оцепление вокруг места преступления.

Люди с рынка собрались вокруг и активно перешептывались.

- Еще одно убийство?

- Интересно, чем вообще занимаются патрульные?

Я подслушивал их перешептывания, сидя в карете. Вскоре карета снова тронулась.

- Пожалуйста, не беспокойтесь, ваше высочество. Паладины наверняка докопаются до сути и разберутся с этим делом, - сказал Харман, глядя на меня с озабоченным выражением лица. - Вы, кажется, были шокированы тем, что только что произошло, ваше высочество.

Услышав это, я повернул голову. Глубоко запавшие глаза, отраженные в зеркале, висевшем на дверце кареты, смотрели прямо на меня.

Шокирован? Да, это звучало правильно. И на самом деле шокирован довольно сильно. Однако не из-за убийства.

Я уже сталкивался с десятками, сотнями, да я столкнулся лицом к лицу с тысячей зомби. И я даже голову вампиру разнес.

Но меня беспокоило...

Я схватился за голову... я понимал, что скоро мне предстоит поработать изо всех сил.

На лице Шарлотты появилось озадаченное выражение.

Тем временем карета наконец прибыла в императорский дворец.

Внушительные парадные ворота дворца открылись, и мы беспрепятственно въехали внутрь.

Бесчисленные служанки и слуги выстроились в две длинные шеренги по обе стороны дороги, низко склонив головы.

После того как мы все вышли из кареты, Харман заговорил с человеком, похожим на камергера[1]. - Его высочество имперский принц устал от долгого путешествия. Пожалуйста, проводите его в его покои, а я лично поговорю с Его Величеством...

После этой короткой беседы Шарлотте немедленно выделили отдельную комнату для отдыха. Что же касается Хармана, то он, похоже, ушел, чтобы поговорить со святым императором.

Что касается меня, то меня провели в комнату, в которой теперь я буду жить.

Пока мои ноги шагали по сверкающим коридорам этого впечатляющего дворца, мой разум все еще был занят всевозможными мыслями.

Та отрубленная голова и обескровленное тело... Густая демоническая энергия и сопутствующая ей отвратительная вонь...

На самом деле я был довольно хорошо знаком с этими вещами. Нечто похожее я учуял в Ронии. Такое зловоние принадлежало существу, которое превосходило обычную нежить.

Другими словами, оно принадлежало вампиру.

В столице теократической империи витало зловоние, которое было подозрительно похоже на зловоние вампира.

- Я так облажался. Я просто облажался!

Святое дерьмо! Подумать только, что вампиры могут жить даже в столице могущественной теократической империи, городе, где стояла такая величественная и высокая статуя Геи!

А, погоди-ка, может быть это произошло из-за того, что любовь и милосердие Геи распространялось и на этих существ? Неужели это произошло из-за этого беспорядочного всеохватывающего милосердия, которое, казалось, согрело каждую собаку и кошку?!

- Я лучше сбегу.

Верно, мне нужно было бежать отсюда.

Я просто не хотел проходить через то же самое адское дерьмо, через которое я прошел в Ронии. Независимо от того, насколько сильно я жаждал новых знаний, моя жизнь была намного ценнее.

Я позвал служанку.

- Д-да, ваше высочество!

Она была очень напряженной. Хотя это имело смысл, поскольку слухи о седьмом принце, что

пытался изнасиловать девушку очень высокого положения, все еще должны были ходить в стенах дворца.

Так что ее поведение было вполне объяснимым.

- Ты знаешь, где находится библиотека? - спросил я ее.

Даже если я планировал сбежать, я должен, по крайней мере, «одолжить» несколько дорогих гримуаров. Так будет разумнее. На самом деле я также хотел встретиться с архиепископом Рафаэлем перед отъездом, но если бы я сделал именно это, я, скорее всего, не смог бы сбежать.

Я отказался от помощи служанки, которая хотела проводить меня туда. Я просто запомнил то, что она мне сказала, и направился в библиотеку самостоятельно.

Поскольку теперь у меня было в запасе немного денег, после того, как я раздобуду несколько полезных гримуаров, я смогу найти лошадь или даже карету, которая увезет меня подальше отсюда.

Обмануть этих сопровождающих меня паладинов будет довольно легко, так как я могу просто сказать, что собираюсь осмотреть достопримечательности города. Что касается Шарлотты, то с ней не должно возникнуть никаких проблем, потому что Харман будет здесь. С ней будут хорошо обращаться, после чего отправят домой. Наверное.

Думая об этом, я вдруг огляделся с несколько ошеломленным выражением лица.

- Я заблудился, не так ли?

Императорский дворец оказался гораздо больше, чем я думал. И к тому же его коридоры представляли собой серию запутанных лабиринтов!

Место, где я каким-то образом оказался, было садом императорского дворца.

Красивая бронзовая статуя женщины стояла в саду в полном одиночестве в окружении ухоженных деревьев и цветов. С доброжелательной улыбкой на лице она нежно гладила головы двух мальчиков.

- Она не похожа на Гею.

Она определенно отличалась от внушительной статуи богини, воздвигнутой в центре городской площади. Я тихо прочитал буквы, выгравированные у основания бронзовой статуи.

- Юлисия?

Она была важным членом этого дворца?

Она, должно быть, покинула этот мир около пяти лет назад, судя по дате рождения и смерти, что было выгравировано на статуе.

- Э-эээ! Моя спина... черт возьми! Я позволяю своим подчиненным заботиться обо всем, так почему же они не делают такую важную работу? С таким успехом я рано или поздно отрублю им всем головы и насажу их на пики возле ворот замка или что-нибудь в этом роде.

Я повернул голову в сторону серии громких недовольных высказываний.

- И вот я здесь, ожидая чего-то хорошего. Подумать только, что эти недотепы захотят зарабатывать на жизнь налогами, что за чушь.

Там, в полусогнутом состоянии, находился старик, который деловито подрезал садовым ножом землю. Выпрямившись, старик принялся массировать свою спину. Через пару секунд он обнаружил меня и вздрогнул, а выражение его лица заметно ожесточилось.

Ну, это было хорошей новостью, поскольку я теперь мог спросить у него, как отсюда можно было пройти в библиотеку. - Ах, прошу прощения за вторжение. Я хотел бы спросить у вас о то...

- Первым делом при виде человека нужно здороваться, идиот!

Старик вдруг заорал на меня.

Я вздрогнул и ошеломленно уставился на него.

- Кроме всего прочего... прошу прощения? Что, черт возьми, нашло на тебя? Ах, вон те штуки, вон там, принеси их мне.

Старик указал на место рядом со мной. Я посмотрел туда и увидел там мотыгу и металлическое ведро, что было наполнено землей.

- Что ты стоишь? Неси их ко мне!

Я был ошеломлен.

Сколько людей могли вот так командовать седьмым принцем? Подумав об этом, я взглянул на

свой нынешний наряд.

Какой сюрприз, я все еще был в том же самом потрепанном костюме, который я носил еще в монастыре. Харман передал мне гораздо более яркий наряд, но я не надел его, так как мне было лень.

Неужели этот старик принял меня за нового садовника?

- Что ты стоишь? Поторопись!

Я облизнул губы.

Старик засучил рукава, когда я принес ему ведро и мотыгу. Затем он низко пригнулся к земле и начал копать в земле. Наблюдая за его работой, я почувствовал странную, неуместную вибрацию.

Этот старик... почему-то казался мне знакомым.

Был ли он кем-то, кого хорошо знал первоначальный владелец этого тела?

Немного погодя старик отряхнул руки и встал, как будто наконец закончил работать. Судя по тому, как быстро он двигался, он, вероятно, уже почти закончил работать до моего появления.

- Фу-у-у...

Вздых облегчения вырвался из его губ.

Руки у него были грубые и мозолистые, как будто он много лет трудился, не покладая рук. Он хотел стереть грязь с рук о свой комбинезон. Но поскольку мне было невыносимо смотреть за тем, как он собирался испачкать свою чистую одежду, я вытащил свой носовой платок.

- Вы здесь один? Как может только один человек нести ответственность за такой большой сад?

Хотя мне все еще было неловко, я попытался изобразить царственную манеру речи. В конце концов я отчетливо помнил, что это было за место.

Я тихонько фыркнул и посмотрел старику в лицо.

Даже если теократическая империя была якобы праведной, злоупотребление своими полномочиями существовало и в такой прекрасной империи. Главный садовник этого дворца, должно быть, был не очень хорошим человеком, судя по тому, что сейчас в нем работал один

одиноким стариком.

Но тут старик показал ошеломленное выражение лица.

Он долго смотрел на меня, после чего, наконец, открыл рот: - История о том, что ты потерял память, действительно правдива.

Эти слова заставили меня недоуменно взглянуть на старика.

- Мало того, что твоя личность изменилась, так ты еще не смог узнать своего собственного дедушку.

Я вздрогнул от его слов и поспешно активировал [Мысленный взор].

[Имя: Кельт Олфолс (святой император)]

Возраст: 105 лет

Черты характера: сокрушительный, разрушительный, обладатель массивного количества божественности, чудовищное телосложение.

Я должен был проводить больше времени со своей семьей. Ух-ух...]

Правитель теократической империи, которого беззастенчиво называли великим героем, что убил короля некромантов, Амона, пятьдесят лет назад... Человек, который формально был моим дедом, Кельт Олфолс, находился прямо передо мной.

[1] Камергёр (нем. Kammerherr «дворянин комнаты»), или камерарий (лат. camerarius) — придворная должность, в Русском царстве и Российской империи также придворный чин высокого ранга (1711–1809) и почётное придворное звание (1809–1917).

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1443833>